

“Я старший сын семьи Янь, но семейный бизнес унаследует мой младший брат”, - Янь Вэй взял Чжоу Цяоцяо за руку, его глаза казались пустыми, когда он сказал: “Сейчас я просто неугодный старший сын. Возможно, единственная цель, которой я служу, - это заключить стратегический брак. Если мне нужно, чтобы другие выбирали человека, который будет сопровождать меня всю жизнь, почему бы мне не выбрать самому?”

В этот момент Янь Вэй внезапно улыбнулся, его пристальный взгляд был серьёзно устремлён на Чжоу Цяоцяо, когда он сказал: “Выбрать человека, которого я готов сопровождать всю жизнь”.

Чжоу Цяоцяо покраснела под его пристальным взглядом, а затем спросила: “Но почему я?”

“Потому что ты...” Янь Вэй поднял глаза, на мгновение задумался, и Чжоу Цяоцяо наблюдала за ним. Затем она услышала, как Янь Вэй сказал: “Ты единственная Чжоу Цяоцяо в мире!”

Чжоу Цяоцяо была ошеломлена его словами. Единственная Цяоцяо? Была ли она единственной?

Мао Лян: “...” Разве я не искал это вчера на Baidu?

Тем временем менеджер Хэ из Чжунтая сердито кричал: “Кто тот идиот, который оскорбил мистера Яня? Я приложил немало усилий, чтобы пригласить этого уважаемого бога, кто из вас оскорбил его?”

Он вёл себя как слуга, наливал чай и любезно разговаривал только для того, чтобы заставить г-на Яня согласиться завтра послать кого-нибудь осмотреть это место. Инвестиции вот-вот должны были поступить, но теперь г-н Янь напрямую отправил сообщение о том, что он занят завтра?

Какого чёрта, занят? Как только он приехал, он сел в машину и уехал, даже не оглянувшись. Он, должно быть, был в ярости! Только потому, что я немного опоздал с подарками, как его кто-то обидел? Кто, чёрт возьми, это был?!

Менеджер Хэ в порыве гнева побежал расспрашивать сотрудника, который привёл г-на Яня, и вскоре у него сложилось общее представление о том, что произошло.

Тем временем в комнате для собеседований Руань Сяоцзяо всё ещё объясняла недовольному менеджеру: “Сестра Чжан, дело не в том, что я нацелилась на кого-то в этом вопросе. Её способностей действительно недостаточно для нашей компании. И моё недовольство ею не в том, что я смотрю на неё свысока из-за отсутствия денег, а потому, что ей не хватает компетентности”.

Сестра Чжан, державшая в руках стопку документов, не знала Чжоу Цяоцяо и, естественно, не вмешивалась ради неё. Её недовольство было направлено на Руань Сяоцзяо, которая пришла в компанию благодаря связям её отца и теперь действовала как маленький менеджер. Теперь она говорила о компетентности? Ну и шутка.

Поэтому сестра Чжан просто улыбнулась и сказала: “Говорят, что один день кажется тремя осенями. Вы с ней не виделись два года. Как ты можешь быть уверена в её способностях?”

Руань Сяоцзяо поджала губы и не стала возражать. Она приняла обиженный вид. В комнате

находились не только они двое; были и другие, которые думали, что сестра Чжан издевается над младшим.

Сестра Чжан больше всего не могла выносить эту сторону Руань Сяоцзяо и на мгновение почувствовала отвратительное чувство в сердце.

“Что с вами происходит, ребята?” Как раз в тот момент, когда она размышляла, менеджер Хэ толкнул дверь и вошёл. Люди, ожидавшие снаружи своих интервью, заглянули внутрь и быстро отступили.

Менеджер Хэ захлопнул дверь и закричал на этих людей: “Кто? Кто??? Кто оскорбил мистера Яня?”

Все были ошеломлены и спросили: “Менеджер, который... который мистер Янь?”

“Который из них?” Менеджер Хэ рассмеялся в гнев: “Неужели вам предстоит увидеть так много мистеров Яней? Разве вы не знаете, кто кого-то разозлил? Разве вы сами этого не знаете?”

Сестра Чжан нахмурилась и на мгновение задумалась. Она осторожно спросила: “Менеджер имеет в виду мужчину с ёжиком, ростом около 1,9 метра, который только что был здесь?”

Менеджер Хэ понятия не имел, какого роста был мистер Янь, но он определенно был высоким. Он был расстроен и топнул ногой, говоря: “Я не знаю, я не знаю, я не знаю! А теперь, немедленно, встаньте на колени перед мистером Янем и на коленях извинитесь! Поторопитесь!”

Менеджер Хэ решительно указал на дверь, но потом понял, что могут сделать эти бесполезные люди? Кипя от гнева, он развернулся и ушёл.

Янь Вэй отвёз Чжоу Цяоцяо домой. Выйдя из машины, она послушно повернулась и попрощалась с Янь Вэем.

Но, к её удивлению, Янь Вэй вышел из машины очень серьёзно. Чжоу Цяоцяо расширила глаза и спросила: “Почему вы вышли? Что вы делаете?”

Янь Вэй взглянул на её жилой район и сказал с оттенком обиды: “Я провожу тебя наверх!”

Чжоу Цяоцяо бросила на него скептический взгляд, затем кивнула. Янь Вэй последовал за Чжоу Цяоцяо в жилой район. В каждом здании в этом районе было примерно 24 этажа, и все дома были довольно новыми, вероятно, построенными в течение последних нескольких лет. Чжоу Цяоцяо жила на 17 этаже, и лифт был стандартным серебристым.

Жизненная ситуация Чжоу Цяоцяо отличалась от его собственной. Янь Вэй также владел квартирой в городе Иу. Там была хорошая обстановка, и на каждый балкон в разное время дня мог попадать солнечный свет. Из французских окон открывался прекрасный пейзаж с травой, группами деревьев, каменной горкой, похожей на озеро, и извилистыми дорожками. Конечно, условия для отдыха также были первоклассными. Там был бассейн, теннисный корт, баскетбольная площадка, тренажерный зал и небольшая игровая площадка для детей.

На востребованном рынке недвижимости города Иу сообщество с такими хорошо

оборудованными удобствами и прекрасной окружающей средой, естественно, обошлось бы недёшево. Покинув Юуао, Янь Вэй быстро купил квартиру, но он чуть не уморил себя голодом, живя там один, поэтому его позвали обратно в особняк семьи Янь.

Что касается жилого района Чжоу Цяоцяо, то каждый квадратный дюйм был максимально использован. Даже место, где они ждали лифта, представляло собой всего лишь узкий коридор. Не говоря уже о каких-либо удобствах, за исключением баскетбольной площадки в двух зданиях позади, там была только небольшая игровая площадка с горкой спереди, и больше ничего.

Заросший травой участок был небольшим, и несколько деревьев были редко посажены на земле. С дорожек в заросшем травой районе было убрано несколько камней.

Янь Вэй последовал за ней, ничего не сказав. Он серьёзно хотел быть с Чжоу Цяоцяо, поскольку она была единственным человеком, который мог заставить его сердце так трепетать. Более того, она была как недостающий кусочек головоломки его жизни, дополняющий его жизнь.

Но он также знал, что Чжоу Цяоцяо была другой; она всё ещё была молода. Их жизни были похожи на две параллельные линии, которые никогда не пересекутся, независимо от того, насколько близко они подошли.

И всё же, несмотря на это, он изменил направление своей линии.

Он посмотрел на женщину перед ним, ожидавшую лифта. Он не изучал её. Однако, даже бросив всего лишь беглый взгляд, он понял, что её жизнь была сложнее, чем она показывала.

Если бы она захотела, они были бы вместе, и он защищал бы её всю жизнь.

Из-за недостаточного естественного освещения в коридоре свет горел даже среди бела дня. На стенах коридора были наклеены какие-то странные рекламные объявления. После того, как Чжоу Цяоцяо нажала кнопку лифта, они ждали почти минуту, прежде чем услышали звук “дзинь”.

Двери лифта автоматически открылись, и первое, что Янь Вэй увидел внутри, была стопка накладывающихся друг на друга рекламных листов.

Почините водопровод, позвоните по телефону 130xxxxxxx.

Покупайте мебель в xxxx с доставкой на дом.

Отель xxx, телефон: 158xxxxxxx.

Прочистите унитаз, позвоните по номеру 177xxxxxxx.

Реклама за рекламой, все они часто встречаются в повседневной жизни. Некоторые люди даже чёрным маркером зачёркивали номера телефонов в чужих объявлениях или непосредственно наклеивали поверх них свои собственные объявления.

Такой лифт, естественно, был невозможен в его престижном жилом районе. В престижном жилом районе Янь Вэй были просторные лифты с тёмно-красными бархатными коврами, внутри которых не было слышно ни звука. Высококачественные картины, имитирующие искусство, висели вокруг лифта. Однако Янь Вэй не испытывал неприязни к этому лифту,

наполненному чувством жизни. Возможно, он также представлял собой часть Чжоу Цяоцяо!

До 17-го этажа добрались быстро. Когда двери лифта открылись, они оказались в длинном коридоре с рядом дверей, напоминающих тюремные камеры. Он был тускло освещён всего несколькими окнами.

Чжоу Цяоцяо остановилась у шестой двери и достала свой ключ, чтобы отпереть её.

Янь Вэй подождал, пока Чжоу Цяоцяо откроет дверь, прежде чем сказать: “Тогда я сейчас вернусь”.

Чжоу Цяоцяо остановилась возле двери и внезапно позвала его: “Янь Вэй”.

Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на неё, и Чжоу Цяоцяо схватила себя за волосы, а затем внезапно сорвала свой парик.

Без всякого предупреждения в поле его зрения блеснула лысая голова.

Янь Вэй: “...”

“Я лысая. Ты не возражаешь?” – спросила Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй, казалось, понял намерение, стоящее за внезапным вопросом Чжоу Цяоцяо. У него было серьёзное выражение лица, и он сказал: “Я не возражаю”.

“Возможно, я не очень умна. Ты не возражаешь?” – спросила Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй: “Я не возражаю”.

“Я не нравлюсь моей собственной семье. Ты не возражаешь?”

Янь Вэй: “Я не возражаю”.

“У меня может быть скверный характер, я могу быть неуверенной в себе, я могу плохо справляться с работой по дому. У меня много недостатков. Ты не возражаешь?”

Янь Вэй: “Я не возражаю”.

“Я ещё не влюбилась в тебя. Ты не возражаешь?”

Янь Вэй сделал паузу на мгновение и сказал: “... Я надеюсь, ты будешь любить меня в будущем”.

“Тогда ты любишь меня?” – Чжоу Цяоцяо отказалась принять это.

Янь Вэй внезапно улыбнулся и спросил: “Если я скажу, что люблю тебя, ты мне поверишь?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой.

Затем Янь Вэй спросил её: “Тогда почему ты спросила?”

“Я хотела убедиться”, – сказала Чжоу Цяоцяо, желая подтвердить и не скрывать самой.

Янь Вэй спросил её: “Цяоцяо, я не наследник семьи Янь. Ты не возражаешь?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой и сказала: “Я не возражаю”.

“Возможно, я не такой романтичный, как Янь Е. Ты не возражаешь?”

Чжоу Цяоцяо продолжала качать головой и сказала: “Я не возражаю”.

“Возможно, мои родители не очень близки со мной. Ты не возражаешь?”

Чжоу Цяоцяо: “Я не возражаю”.

“Иногда я могу быть холодным, а иногда слишком высокомерным, но я изменю это. Однако у меня по-прежнему будет много недостатков. Ты не возражаешь?”

“Ну, я возражаю”, - кивнула Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо коснулась своей лысой головы и сказала: “Я не очень умна. Если ты будешь игнорировать меня, я буду слишком много думать, что опасно”.

Янь Вэй улыбнулся и, стиснув зубы, сказал: “Я ... изменюсь”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него в замешательстве: “Ты, кажется, не очень хочешь?”

Янь Вэй продолжал улыбаться и скрипеть зубами: “Я... охотно... принимаю!”

Чжоу Цяоцяо стала ещё более озадаченной и спросила Янь Вэя: “Почему ты так добр ко мне?”

Янь Вэй поднял глаза, на мгновение задумался и сказал: “Возможно, это потому, что у меня достаточно способностей и непредубежденности, чтобы принять все твои недостатки, а двух твоих сильных сторон мне достаточно, чтобы наслаждаться жизнью”.

Чжоу Цяоцяо ещё больше нахмурила брови и сказала: “Что, если тебе не понравятся эти две мои сильные стороны в будущем?”

Янь Вэй сделал шаг вперед, взял её за руку и сказал: “Я думаю ... к тому времени... - он достал кольцо из кармана, а затем посмотрел на Чжоу Цяоцяо и добавил: - Я уже влюблюсь в тебя”.

Кольцо было простым платиновым кольцом, без бриллиантов или узоров.

“Итак, ты была бы готова надеть это?” - спросил Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо протянула руку и сказала: “Да, я обещаю. Надень это!”

Янь Вэй: “...”

С самого начала он чувствовал, что ситуация была не совсем правильной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется